

Прочь от Земли: наука о неопознанных объектах

Александр Ветушинский

Младший научный сотрудник, кафедра онтологии
и теории познания, философский факультет, Московский
государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ).

Адрес: 119991, Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4.

E-mail: a.vetushinskiy@gmail.com.

Ключевые слова: НЛО; уфология; инопланетяне;
чужое; ксенофеноменология; ужас.

В современной спекулятивной философии наблюдается тенденция к построению теорий чужого. Это и ксенофеноменология Дилана Тригга, и чужая феноменология Иена Богоста, и странный реализм Грэма Хармана. Все они утверждают, что чужое повсюду, надо только научиться его видеть. При этом все они странным образом игнорируют реальный прецедент встречи с неизведанным и действительно чужим. Речь идет о «научном изучении» неопознанных летающих объектов (НЛО), инициированном военно-воздушными силами США в 1947 году.

Автор статьи предлагает рассматривать исследования НЛО как тот необходимый ресурс, без которого никакой теории чужого и странного не удастся создать в принципе. Просто потому, что только внимательный анализ научных источников о встрече с НЛО позволит удержать чужое в себе, а не только лишь чужое для нас. Чтобы

показать это, автор вначале обращается к дискурсам об НЛО, доминировавшим в культуре с 1940-х годов и вплоть до 2000 года, когда эти дискурсы окончательно маргинализовались. Он выделяет семь основных типов дискурсов, поэтапно сменяющих друг друга: 1) встреча с неизведанным, 2) гости с других планет, 3) мифологическое объяснение летающих тарелок, 4) палеоконтакт, 5) духовное измерение контакта, 6) инопланетный заговор, 7) похищения. Затем он анализирует, чем в это время занимались ученые и как это может быть использовано в современных теориях чужого (речь идет о методологии исследований НЛО и классификации типов контактов). В заключение описываются особенности образа пришельца в том виде, в каком он сложился в массовой культуре (на стыке современных мифов о похищениях и крушении НЛО и их репрезентации в популярной культуре).

В ИЮНЕ 1947 года американские газеты поведали историю Кеннета Арнольда, во время полета обнаружившего девять неопознанных объектов округлой формы. Арнольд попробовал приблизиться к ним, но их скорость оказалась настолько велика, что догнать их так и не удалось. Когда журналисты спросили его, как выглядели эти объекты, он ответил, что они напоминали блюдца, плывущие по воде. Так в американской культуре появились «летающие тарелки».

Прошел буквально месяц, и американцев потрясла еще более шокирующая новость: неподалеку от Розуэлла (штат Нью-Мексико) одна из таких «тарелок» потерпела крушение. В итоге общество настолько увлеклось этой темой, что даже правительство США не смогло остаться в стороне. В сентябре того же года представители ВВС США официально заявили о начале научного изучения, как тогда стали говорить, «неопознанных летающих объектов» (НЛО).

Первые же отчеты, представленные руководству военно-воздушных сил, гласили, что НЛО не только не представляют угрозы, но и, скорее всего, имеют земное происхождение. Все это привело к тому, что уже к началу 1950-х годов пошли разговоры о возможном закрытии проекта в самое ближайшее время. Однако в 1952 году случилось то, чего никто не ожидал: несколько светящихся объектов зависли в небе над Вашингтоном. Последнее обстоятельство дало повод для новых исследований НЛО, причем на этот раз им был присвоен гриф секретности второго уровня (теперь участвовали не только ВВС США, но и ЦРУ). Исследования продолжались вплоть до конца 1960-х годов и только в 1969 году были окончательно прекращены.

В любом случае, пока исследования велись и их пронизывал дух тотальной секретности, в обществе множились спекуляции о том, что же (или кто же) на самом деле стоит за НЛО. В принципе, большинству из нас известна именно эта сторона вопроса.

Статья подготовлена в рамках работы ведущей научной школы МГУ имени М. В. Ломоносова «Трансформации культуры, общества и истории: философско-теоретическое осмысление».

Поэтому неудивительно, что, когда к теме НЛО и инопланетян обращаются философы (не говоря уже об исследователях культуры), их интересует только то, как они проявили себя в кино, видеоиграх и литературе. Я же решил поставить перед собой куда более амбициозную цель. Я убежден: исследования НЛО как раз и являются тем необходимым ресурсом, без которого никакой теории чужого и странного (или чуже-странного, как я ее называю)¹ в принципе не удастся создать.

Сначала я рассмотрю, какие дискурсы об НЛО доминировали в культуре с 1940-х годов вплоть до 2000 года, когда они окончательно маргинализировались; затем проанализирую, чем в это время занимались ученые и как это может быть использовано в современных теориях чужого; и наконец, опишу особенности образа пришельца в том виде, в каком он сложился в массовой культуре (на стыке современных мифов о похищениях и крушении НЛО и их репрезентации в популярной культуре), чтобы теория чуже-странного окончательно получила свой объект.

Приключения инопланетян в культуре

В 1947 году летающие тарелки взялись как бы из ниоткуда. При этом паника, мгновенно возникшая в обществе, не предлагала мыслить инопланетян. Ведь вполне возможно, что летающие тарелки — это просто новейшие разработки Советского Союза. А если так, это куда страшнее, нежели нашествие условных марсиан. Но откуда у СССР такие технологии? Среди ответов звучал и такой: из Третьего рейха!²

Такие смысловые сдвиги подготавливали почву для будущих теорий заговора, однако сейчас достаточно указать, что первые объяснения НЛО вполне обходились без привлечения инопланетян. Высказывались вполне рациональные предположения, что НЛО — это просто еще не изученное атмосферное явление естественного происхождения. Другие идеи были менее рациональны. Так, вдохновленный Вильгельмом Райхом³ Тревор Джеймс Кон-

1. См.: Ветушинский А. Во имя материи: Критические и метафизические исследования материи и материализма. Пермь: Hyle Press, 2018. С. 102–109.
2. См.: *Reece G. L. UFO Religion. Inside Flying Saucer Cults and Culture.* L.; N.Y.: Tauris, 2007. P. 16.
3. Райх, к тому времени уже открывший, как он заявлял, неиссякаемый источник энергии под названием оргон, не просто поддался массовой истерии по поводу инопланетян, но стал с ними отчаянно сражаться. Он был

стебель предположил, что речь идет о живых амебообразных организмах, живущих в атмосфере⁴.

Восприятие ситуации изменилось после случая в Вашингтоне, причем оно подогревалась вышедшими в 1951 году культовыми фильмами об инопланетянах — «Нечто» и «День, когда Земля остановилась»⁵. Однако если в «Нечто» на Земле орудовал лишь один инопланетянин, выживший при крушении летающей тарелки, а в «Дне, когда Земля остановилась» человечеству предлагалось пересмотреть свое поведение во избежание истребления, то уже в 1953 году на экраны вышел фильм, демонстрирующий пришельцев, принципиально не готовых идти на переговоры, — «Война миров» (по одноименному роману Герберта Уэллса)⁶. Немаловажный факт: именно радиопостановка «Войны миров» (1938) и раздутый вокруг нее скандал (во многом инициированный консервативными газетами с целью критики радио как медиума) стали причиной повышенной секретности в исследованиях НЛО после 1952 года⁷. Логика была следующей: если люди сходят с ума в результате всего лишь постановки, то что произойдет, если они узнают, что не все случаи наблюдения НЛО удаётся объяснить?

Сегодня многие исследователи сходятся в том, что повышенная секретность как раз и стала главным фактором, способствовавшим распространению инопланетной гипотезы, шаг за шагом

убежден, что инопланетяне воруют земную воду, постепенно превращая планету в пустыню, и единственная возможность их остановить — обстреливать из изобретенной им космической пушки (*spacegun*). По его словам, эта стрельба действительно вынуждала инопланетян улетать на своих тарелках подальше от Земли. Подробнее см.: Reich W. Contact With Space. Oranur Second Report, 1951–1956. Orop Desert Ea, 1954–1955. N.Y.: Core Pilot Press, 1957.

4. См.: Reece G. L. Op. cit. P. 17.

5. До этого периода внимания заслуживает только фильм «Ракета X-M» (1950), однако в нем не инопланетяне прилетают на Землю, но земляне летят на Марс (троп о человеческом посещении других планет связывает «Ракету X-M» с куда более ранними лентами, такими как «Путешествие на Луну» (1902), «Экскурсия на Луну» (1908), «Путешествие на Марс» (1910), «Аэлита» (1924) и «Флэш Гордон» (1936)).

6. Кстати, в этом же году выходят и «Захватчики с Марса», впервые показавшие, сколь подконтрольными могут оказаться люди, подпавшие под власть инопланетян.

7. См.: Ruppelt E. J. The Report on Unidentified Flying Objects. L.: V. Gollancz, 1956. P. 59.

приобретающей все более иррациональные черты⁸. И действительно, люди наблюдали неопознанные летающие объекты, сообщали об этом уполномоченным органам, те вели расследование, однако на выходе сообщалось, что все случаи наблюдения НЛО можно объяснить естественными причинами. Не удовлетворяясь такими заявлениями, увлеченные инопланетной темой исследователи-любители начинали копать глубже и буквально сразу обнаруживали, что вся информация по НЛО засекречена. Но если она засекречена, то вполне логично допустить, что правительству есть что скрывать.

В любом случае такие фильмы, как «День, когда Земля остановилась» и «Война миров» инициировали создание множества новых кинокартин, детально обдумывающих последствия встречи с инопланетными захватчиками (в 1954 году вышли «Цель — Земля» и «Этот остров Земля», а в 1955-м — «Вторжение похитителей тел» и «Земля против летающих тарелок»). В результате тему инопланетян стали обсуждать буквально повсеместно. Подтверждением является хотя бы тот факт, что инопланетян не смог проигнорировать в своих «Мифологиях» Ролан Барт (как раз опирающийся на материалы, поставляемые телевидением и газетами в период с 1954 по 1956 год)⁹. В это же время в научной и околонаучной среде наблюдался явный запрос на поиск удобных языков описания для всех этих непонятных и необъяснимых явлений. Отчасти ответом стала книга Карла Густава Юнга «Один современный миф: о вещах, наблюдаемых в небе», вышедшая в 1958 году и в один миг связавшая современный контекст обсуждений НЛО с более широким мифологическим наследием¹⁰.

В принципе, это была важная работа (как и ряд других, последовавших за ней, например книга «Паспорт в Магонию: от фольклора к летающим тарелкам»¹¹ Жака Валле, изданная в 1969 году). Однако ее следствием стало своего рода обесценивание, снятие

8. См.: Hoyt D. P. UFOcritique. UFOs, Social Intelligence, and the Condon Committee. Thesis submitted to the Faculty of the Virginia Polytechnic Institute and State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Science in Science and Technology Studies. Virginia, 2000. P. 17–18.

9. См.: Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2010. С. 103–106.

10. См.: Юнг К. Г. Один современный миф. О вещах, наблюдаемых в небе. М.: Наука, 1993.

11. См.: Vallee J. Passport to Magonia. On UFOs, Folklore, and Parallel Worlds. Chicago: H. Regnery, 1969.

уникальности происходящего¹². Ведь теперь получалось, что все случившееся в середине XX века, по сути, всегда имело место. Светящиеся огни уже не раз спускались с небес, посланники из других миров не раз выходили на контакт с человеком. Отличие лишь в том, что теперь мы зовем их инопланетянами, хотя раньше называли феями, ангелами или богами.

И хотя эти работы были вполне научными по своему духу, именно они привели к совершенно ненаучной гипотезе палеоконтакта. И действительно, если инопланетян можно описать по аналогии с мифическими существами, то что нам мешает описать мифических существ по аналогии с пришельцами из космических глубин?¹³ Правда, здесь возникал вопрос: откуда мы знаем, какие на самом деле инопланетяне? Ответ: мы-то не знаем, но те, кто записал мифы и сказания, знали это очень хорошо. В конце концов, не только культура и письменность были подарены нам «теми, кто спустился с небес», но и мы сами — результат спланированной генной инженерии, объектом которой стали наши обезьяноподобные предки. Эти идеи приобрели популярность благодаря Эриху фон Дэннику, выпустившему в 1968 году книгу-бестселлер «Колесницы богов». При этом нужно понимать, что подобный полет фантазии подогревался и самим научным сообществом, в это время стремившимся оправдать необходимость отправки сигналов в космос с целью поиска внеземного разума. В 1965 году уже был введен термин *CETI* (*Communication with Extraterrestrial Intelligence*, «коммуникация с внеземным разумом»)¹⁴, а в 1966 году вышла книга Карла Сагана и Иосифа Шкловского «Разумная жизнь во Вселенной» — англоязычная адаптация книги Шклов-

12. К схожим последствиям привел и успех в попытке найти более ранние упоминания пришельцев из космоса в прессе. Так, было установлено, что в самом конце XIX века пришельцы уже не раз выходили на связь с людьми (описание сигароподобных летательных аппаратов проникло в культуру именно оттуда). См.: *Reece G. L.* Op. cit. P. 10–12.
13. Ошибка такого хода очевидна. Ведь если интерпретация инопланетян через миф позволяла описать непонятное через то, с чем мы более-менее разобрались, то обратный ход настаивает на необходимости понимать более-менее понятное через принципиально непонятное.
14. Позднее замененный на не столь претенциозный термин *SETI* (*Search for Extraterrestrial Intelligence*, «поиск внеземного разума»). И это немаловажная деталь: ведь получается, что изначально доминировало убеждение, будто достаточно отправить сообщение — и его обязательно кто-то получит. Переход от *CETI* к *SETI* — это в том числе понимание, что, прежде чем мы войдем с кем-то в контакт, этого «кого-то» для начала надо найти.

ского «Вселенная, жизнь, разум», изданной четырьмя годами ранее¹⁵. И пока общество представляло, каким может быть контакт с иным, неземным разумом, Дэникен решил поведать о контакте, который уже произошел¹⁶.

В этом смысле идея палеоконтакта еще дальше уводила человека от возможности помыслить середину XX века со всеми ее неопознанными объектами как нечто поистине уникальное. Более того, последовательный приверженец теории палеоконтакта вообще никак не мог прокомментировать происходящее вокруг. Ведь получалось, что когда-то на нашей планете были инопланетяне, — но это было давно, и вот уже несколько тысячелетий их нет. Именно в этом контексте на арену вышел Захария Ситчин. Его первая книга «Двенадцатая планета», вышедшая в 1976 году, дополнила теорию палеоконтакта новым измерением: они улетели, но обещали вернуться¹⁷. Речь, конечно же, о планете Нибиру, имеющей вытянутую орбиту и возвращающейся в нашу Солнечную систему раз в 3600 лет. Следующая встреча, по подсчетам Ситчина, должна состояться в конце XXI века. Если они еще живы, то мы многое сможем узнать о себе и о них.

Именно теория Ситчина ввела в инопланетную тему религиозное измерение. Однако кроме такого иудеохристианского взгляда (бог придет и станет вершить суд над нами) все шире распространялся и другой — нью-эйджевский: инопланетяне уже сейчас посещают нас, чтобы поведать нам подлинную мудрость, накопленную тысячелетиями¹⁸. И действительно, зачем помещать инопла-

15. См.: *Billingham J.* SETI: The NASA Years // *Archaeology, Anthropology, and Interstellar Communication* / D. A. Vakoch (ed.). Washington: National Aeronautics and Space Administration, Office of Communications, History Program Office, 2014.

16. В кино теория палеоконтакта в полной мере заявила о себе в 1967 году. Речь о «Космическом терроре» и «Куотермассе и колодце». В смысле, более близком Дэникену, палеоконтакт изображается в «Звездных вратах» (1994), «Пятом элементе» (1997) и, конечно же, «Прометее» (2012).

17. «Они» в смысле аннунаки. Именно шумерская мифология, по мнению Ситчина, дает ключ к пониманию подлинного истока разумной жизни на Земле. Поэтому не удивительно, что в фильме «Четвертый вид» (2009) инопланетяне говорят именно на шумерском.

18. Сама идея принципиального технологического и нравственного превосходства инопланетян отсылает к средневековым еще обсуждениям жизни на других планетах («жизни в других мирах»), где центральное место занимал вопрос: а если там также есть жизнь, то неужели и грехопадение там тоже имело место? Но раз мы считаем, что событие рождения Христа уникально, то мы должны настаивать и на уникальности грехопадения. А раз так, то либо на других планетах никакой жизни нет, либо

нетян-богов в далекое прошлое или в не менее далекое будущее, если уже сейчас можно услышать их зов. 1970-е годы — расцвет деятельности контактеров, вступивших в коммуникацию с представителями самых разных космических цивилизаций¹⁹. В своей книге Валле упоминает разговорчивых существ с Урана (*AFFA*), Юпитера (*CRILL*), Меркурия (*ALOMAR* и *PONNAR*) и даже созвездия Центавра (*ANKAR*)²⁰. При этом ответственность за активность НЛО на планете Земля взяла на себя раса с планеты *UMMO* (система планет вокруг звезды *IUMMA*), представители которой выходили на связь сразу с несколькими контактерами из разных европейских стран, делились философскими идеями, рассказывали о создателе (*WOA*) и утверждали, что научно доказали существование души (пик контактов пришелся на 1970–1971 годы)²¹. Кроме того, в 1973 году в Женеве было основано движение разлитов, основатель которых вошел в контакт с представителями инопланетной расы элохим, поведавшими ему великую мудрость: любовь должна быть свободной, а вся работа должна быть подчинена развитию науки.

Новый виток приключений инопланетян в человеческой культуре был связан с последствиями уотергейтского скандала, значительно подорвавшего доверие американских граждан к правительству. Поэтому когда в 1980-е годы журналисты вдруг вспомнили об инциденте близ Розуэлла, никакие официальные объяснения никого больше не интересовали²². Ведь теперь с самого начала было ясно: *власти врут*. Именно в 1980-е годы постепенно, шаг за шагом стал формироваться известнейший миф о крушении летающей тарелки в пустыне Аламогордо и об инопланетных телах, изъятых из обломков для дальнейшего изучения²³. В итоге все это привело к появлению полноценных теорий заговора, в основе ко-

там не было грехопадения. Следовательно, если там есть жизнь, то она намного лучше и чище, чем на нашей планете. См.: *Grinspoon D. Lonely Planets. The Natural Philosophy of Alien Life.* Pymble; Toronto; Auckland; L.; N.Y.: HarperCollins, 2003. P. 15.

19. В 1976 году вышел фильм «Бог велел мне», в основе которого лежит именно эта тема.
20. *Vallee J. UFOs: The Psychic Solution.* Frogmore: Panther, 1977. P. 81–82.
21. *Ibid.* P. 103–107.
22. И это несмотря на то, что сам случай был расследован еще в 1947 году и уже тогда было достоверно установлено, что никакой летающей тарелки не было.
23. О том, как поэтапно — публикация за публикацией — формировался розуэлльский миф, см.: *Saler B. et al. UFO Crash at Roswell. The Genesis of a Modern Myth.* Washington; L.: Smithsonian Institution Press, 1997.

торых — сговор земных правительств и инопланетян²⁴. «Зона 51» в Неваде и истории про людей в черном возникли за счет разработки именно этих теорий.

Ну а раз правительства разных стран связаны с инопланетянами, то неудивительно, что они позволили последним похищать людей для исследований. Именно эта тема стала важнейшей в конце 1980-х и в 1990-х годах. При этом трактовалась она по-разному: и как особый духовный опыт, своего рода дар, который человеческое сознание еще не способно оценить по достоинству (наследие культуры контактеров и их духовных поисков), и как травма, нанесенная при попустительстве властей (наследие теории инопланетного заговора). И хотя первые случаи инопланетных «похищений» были описаны еще в 1960-е годы (наиболее известным является похищение супругов Хилл в 1961 году), именно в 1990-х годах это явление стало носить массовый характер²⁵. Основных причин было две: во-первых, вера в силу гипноза, способного, как тогда считали, восстановить воспоминания, вытесненные вследствие травмы, во-вторых, идентичность жертвы, в которой многие стали узнавать себя после того, как в 1980–1990-х годах достоянием гласности стали факты сексуального насилия, случившегося с людьми в детстве (именно к ним, а вовсе не к похищенным пришельцами людям изначально стали применять гипноз)²⁶.

Массовые похищения — последняя страница в приключениях инопланетян в человеческой культуре²⁷. В новом тысячелетии результаты гипноза перестали воспринимать в качестве доказательства чего бы то ни было²⁸, но, что еще важнее, с конца 1990-х годов началось рассекречивание правительственных мате-

24. Именно такой сговор стал основой культового сериала 1990-х годов «Секретные материалы».

25. См.: *Clancy S. A. Abducted. How People Come to Believe They Were Kidnapped by Aliens.* Cambridge, MA; L.: Harvard University Press, 2005. P. 3.

26. См.: *Brown B. They Know Us Better Than We Know Ourselves. The History and Politics of Alien Abduction.* N.Y.; L.: New York University Press, 2007. P. 38–40.

27. И действительно, в кино тема похищений в полной мере заявляет о себе лишь в 1993 году, когда выходит фильм «Огонь в небе» (в отличие от темы сговора властей и инопланетян, которая уже в полной мере была разработана в «Чужих среди нас» (1988) Джона Карпентера).

28. Не без активного участия Фонда синдрома ложной памяти (FMSF). См.: *Ibid.* P. 66.

риалов об НЛО²⁹. Однако главным фактором, приведшим к «исчезновению» инопланетян, пожалуй, стало распространение интернета. И действительно, ничто не может так сильно расстроить верующего в инопланетян, как полное отсутствие визуальных подтверждений НЛО в эпоху повсеместного распространения смартфонов.

И тем не менее у феномена НЛО была и другая сторона, долгое время остававшаяся неизвестной: исследования, организованные с подачи ВВС США. В отличие от сопоставительного анализа историй об НЛО в сравнении с мифами и легендами, теорий палеоконтакта или теорий заговора людей и инопланетян, исследования ученых (среди которых, к сожалению, не было гуманитариев), отобранных для участия в правительственном проекте, были посвящены именно *неопознанным* летающим объектам. Но неопознанный объект — это объект, который никто не способен опознать (то есть что-то, относительно чего мы точно *знаем*, что мы его *не знаем*). Поэтому вместо знания о том, чем на самом деле являются НЛО (амебообразными организмами, посланниками из других измерений, гостями из будущего, инопланетянами), здесь в центр ставилось незнание. И, как мы покажем в дальнейшем, именно эти исследования могут стать ресурсом на пути к построению полноценной теории чужого.

Уфология как ксенофеноменология

В ответ на массовые обсуждения летающих тарелок в 1947 году представители ВВС США сразу же заявили, что приступают к полноценному изучению неизвестного феномена (что, конечно же, было мотивировано вопросами национальной безопасности). Несколько месяцев было потрачено на отбор участников, и только с января 1948 года проект «Знак» (*Sign*) начал свою работу. В 1949 году имя проекта было заменено на «Недоброжелательство» (*Grudge*)³⁰. И пока в среде военных утверждался скеп-

29. Архив рассекреченных документов об НЛО доступен (см. URL: <http://bluebookarchive.org>).

30. Точного объяснения переименования в литературе нет, однако, если судить по косвенным признакам, это было реакцией на неутешительные результаты первого года работы коллектива. При этом Руппельт утверждал, что «недоброжелательство» относится вовсе не к сотрудникам, но к самим инопланетянам. По его мнению, основная цель проекта как раз и за-

тицизм³¹, в 1952 году в небе над Вашингтоном возникло сразу несколько неопознанных летающих объектов. Это стало причиной новой волны исследований НЛО, получившей название «Проект Синяя книга» (*Project Blue Book*)³². Именно в этот период его возглавил капитан Эдвард Руппельт (с самого начала отстаивающий необходимость серьезного изучения НЛО), а в качестве одного из главных экспертов был приглашен астрофизик Джозеф Аллен Хайнек, позднее ставший одним из самых знаменитых исследователей-уфологов (другой знаменитый уфолог, астроном и программист, Жак Валле, начал свой путь в уфологии, познакомившись именно с Хайнеком). Проект просуществовал около 20 лет и только в 1969 году был окончательно закрыт. За это время сменилось шесть директоров, правда, ни один из них, кроме Руппельта (умершего в 37 лет от сердечного приступа), не желал воспринимать НЛО всерьез.

Конечно, главная проблема заключалась в несовпадении целей. Инициировавшие исследования ВВС США не стремились и не намеревались заниматься наукой, к ученым у них был конкретный вопрос: представляют ли НЛО угрозу для США или не представляют? Приглашенным же ученым, наоборот, хотелось понять, с чем они имеют дело. Однако о каком серьезном исследовании может идти речь в условиях полной секретности? Ученые требовали подключения к работе университетов, но военные напоминали, что главное — не допустить паники. В итоге в 1956 году Руппельт издал книгу «Доклад о неопознанных летающих объектах»³³, в которой описал халатное отношение и незаинтересованность военных в изучении неизвестных феноменов, а также предал огласке факты намеренного сокрытия и уничтожения данных, касающихся НЛО (включая информацию о неудачной попытке сбить летающий объект в 1952 году). В схожей ситуации оказался и Хайнек. Он пришел как убежденный скептик, однако, увидев, как много случаев не поддается привычному объяснению,

ключалась в том, чтобы доказать, что никакой проблемы с НЛО нет. См.: *Ruppelt E. J. Op. cit. P. 61.*

31. В итоговом отчете проекта «Недоброжелательство» было сказано, что НЛО не представляют никакой угрозы для США, а сами сообщения о странных объектах порождены массовой истерией, инициированной размышлениями о возможной войне с СССР, а также многочисленными статьями о летающих тарелках.
32. Параллельно с проектом «Недоброжелательство» в 1950–1951 годах работал проект «Огонек» (*Twinkle*), созданный специально для изучения «зеленых вспышек», наблюдаемых в небе близ Альбукерке.
33. См.: *Ibidem.*

стал одним из самых рьяных защитников взгляда, что НЛО — это не фикция³⁴. При этом, кстати, ни он, ни — позднее — Валле не отстаивали идею, что речь идет о гостях с других планет. Но чем они вообще там занимались?

Основной тип работы заключался в том, чтобы собирать и каталогизировать все случаи наблюдения НЛО по стране³⁵. После обработки данных и присвоения номеров информация о наблюдениях поступала к приглашенным экспертам. Среди них были физики различного профиля, метеорологи, инженеры-конструкторы и психологи (экспертами выступали сотрудники из Йельского, Колумбийского и Принстонского университетов). Каждый из них (независимо друг от друга) изучал поступившие случаи и писал отчет. При этом их задача заключалась в том, чтобы дать наиболее рациональное объяснение, исходя из той области знания, которую они представляли. Каждый из них по отдельности мог объяснить далеко не все, однако зачастую то, что не мог объяснить, например, физик, мог объяснить метеоролог, и т. д. Все эти отчеты поступали в центр, и только тут становилось ясно, что довольно внушительный процент случаев (10–20%)³⁶ все равно оставался без объяснения. А уж если речь шла еще и о надежных источниках (здоровых психически, в идеале — военных) и тем более если имелись свидетели (либо наблюдавшие объект вместе с лицом, рассказавшим об этом, либо видевшие тот же объект в других местах страны по пути его движения), то именно здесь и начиналась настоящая работа. И хотя для руководства ВВС США наиболее важен был процент объясненного, ученых больше всего интриговал процент того, что объяснить не удалось. В этом смысле работа строилась так: сначала специалисты из различных областей знания наткнулись на своего рода изнанку, недоступную для их науки, а затем исследователи, курирующие проект, искали изнанку изнанки (то есть то, что оставалось после суммирования всех поступивших объяснений). И действительно, неопознанный объект на то и неопознанный, чтобы сохранять свою странность и чуждость.

Именно поэтому более научный термин «НЛО» (в сравнении с термином «летающая тарелка») все равно, как замечал Валле,

34. См.: *Huynek A. J. The UFO Experience. A Scientific Inquiry.* Chicago: Regnery, 1972. P. 17.

35. Только за 1952 год таких наблюдений было более полутора тысяч.

36. См.: *Idem. The Huynek UFO Report.* L.: Sphere Books, 1978. P. 18.

не подходил для описания исследуемого явления. Во-первых, непонятно, насколько это *объект* (так как он способен нарушать законы, по которым существуют материальные тела), во-вторых, непонятно, действительно ли он *летающий* (так как законы движения он также нарушает)³⁷. В этом смысле говорить об НЛО означало удерживать саму невозможность внятного разговора о них.

Специально для решения этой задачи Хайнек ввел классификацию контактов с НЛО. Во-первых, контакты подразделялись на близкие и не близкие (Хайнек их никак не назвал, мы же для удобства назовем их «далекими»). Во-вторых, в каждом из этих типов он выделил по три вида. В случае «далеких» контактов это: 1) ночные огни, 2) дневные диски и 3) появление объектов на радарх³⁸. Причем здесь важно, что сам Хайнек отказывался утверждать, что ночные огни — это то же самое, что и дневные диски, просто первые — это те же объекты ночью, а вторые — днем. Как он постоянно замечал, мы не знаем наверняка, один и тот же это объект или это принципиально разные объекты (одни — светящиеся, другие — «металлические»). Показания же радаров он выделял в отдельную группу просто потому, что было зафиксировано достаточно случаев, когда радар регистрировал наличие какого-то объекта, но люди его не наблюдали.

В случае же близких контактов виды выделялись совсем другие. Ведь если «далекие» контакты располагаются горизонтально в отношении друг друга, то близкие контакты выстраивают своего рода вертикаль по принципу удаления/приближения³⁹.

Близкие контакты первого вида имеют место тогда, когда наблюдатель не просто видит непонятный объект (например, странный свет), но оказывается способен рассмотреть его более или менее детально, то есть свидетель впоследствии может описать форму, нарисовать ее, указать на особенности конструкции.

Близкими контактами второго вида называются случаи, когда наблюдатель не просто видит неизвестный ему объект, но еще и становится свидетелем появления материальных следов его пребывания. Например, это необычное поведение животных, странные следы на земле (не путать с кругами на полях), ожоги на теле.

37. См.: *Vallee J. UFOs: The Psychic Solution*. P. 38.

38. См.: *Huynck A. J. The Huynck UFO Report*. P. 28–29.

39. *Ibid.* P. 29–31.

Причем главное здесь то, что эти следы должны быть зафиксированы одновременно с наблюдением НЛО и не поддаваться простым объяснениям, не предполагающим контакт с неопознанным объектом. Данный вид — наиболее подходящий для работы ученых, так как здесь открывается возможность исследования остаточных образцов в лаборатории.

Близкие контакты третьего вида имеют место, когда наблюдатель видит не только неопознанный объект, но еще и его обитателей. Несомненно, этот вид для исследователя предстает как самый желанный (если он действительно возможен, то мы по крайней мере можем считать установленным, что НЛО — это своего рода «корабль»), однако именно он всегда вызывал наибольшие нарекания со стороны исследователей (ведь как быть уверенным, что человек действительно побывал на корабле, а не выдумал все, что якобы видел?)⁴⁰.

Я считаю, что эти уфологические находки могут быть использованы и за пределами уфологии. В конце концов, уфология всегда работала как наука о непонятном. А раз так, то она вполне может быть рассмотрена наряду с ксенофеноменологией Дилана Тригга⁴¹ и феноменологией чужого Иена Богоста⁴² (причем не в пользу последних). Условно стадии познания объекта в таком случае могут выглядеть так: 1) я знаю, что это какой-то объект, но не знаю, что именно это за объект (первая стадия — интерес); 2) я знаю, что он не является ни одним из тех объектов, которые я знаю (вторая стадия — удивление); 3) я знаю, что это за объект, не только феноменально (для меня), но и ноуменально (в себе) (третья стадия — раскрытие); 4) я знаю, что я такое для этого объекта (четвертая стадия — похищение).

Сверхчеловеческое

Итак, я постарался показать, как шаг за шагом тема НЛО обрастала все новыми слоями, утаивающими от нас исходный опыт

40. Такая периодизация (с учетом дальнейших доработок, выделивших, например, похищение в качестве отдельного вида) лежит в основе названий фильмов «Близкие контакты третьей степени» (1977) и «Четвертый вид» (2009). Кстати, консультантом спилберговского фильма являлся как раз Хайнек.

41. См.: Тригг Д. Нечто. Феноменология ужаса. Пермь: Hyle Press, 2017.

42. См.: Богост И. Чужая феноменология, или Каково быть вещью? Пермь: Гиле Пресс, 2019.

столкновения с радикально чужим. Затем я обратился к опыту изучавших это чужое (не игнорируя при этом всю его чуждость). Теперь же, приближаясь к тому, чтобы озвучить основы теории чуже-странного, я позволю себе заявить следующее: для того чтобы НЛО предстали во всей своей радикальной инаковости, их следует рассматривать так, как если бы они действительно присутствовали на Земле с конца 1940-х и заканчивая концом 1990-х годов. То есть я предлагаю считать, что до этого периода их не было, после — не стало. Они были здесь, но никто не знает зачем. Они ушли, но никому неизвестно почему. Просто так случилось.

Только теперь я могу перейти к подробному анализу самих инопланетян (хотя во избежание путаницы я буду пользоваться термином «пришельцы»). Ведь не только уфология дает ресурс, необходимый для теории чужого; и без пришельцев здесь обойтись нельзя. При этом сразу следует сделать оговорку, что пришельцы для меня — это просто синоним любого внеземного существа. То есть я не утверждаю и не хочу утверждать, что они пришли с других планет (это могут быть другие миры, другие измерения, другие времена). Кроме того, нельзя забывать, что пришельцы не только спускаются с небес, но и поднимаются из глубин океана. И это не ошибка. В человеческом воображении космос и океан действительно взаимозаменяемы⁴³. Просто потому, что оба уведут нас прочь от земли. Именно это обстоятельство позволяет выделить пришельцев на фоне остальных монстров — призраков, демонов, зомби, оборотней. И действительно, все эти монстры чересчур человекоразмерны⁴⁴: не потому, что они заданы относи-

43. Достаточно вспомнить начальные кадры «Тихоокеанского рубежа» (2013), когда зрителю, говоря о нашествии гигантских монстров, явным образом показывают космос, но затем вдруг выясняется, что это не космос, но океан; а также последнюю сцену из «Гравитации» (2013), когда главная героиня, наконец-то приземлившись (и тем самым спасшись от космической угрозы), вместо облегчения сталкивается с новой опасностью, так как ее аппарат оказался под водой (что наталкивает зрителя на мысль, что далеко не вся Земля является домом для человека).

44. Конечно, Земля знакома и с нечеловекоразмерными, поистине возвышенными существами (в большинстве своем известными под именем кайдзю). Но если с ними разбираться, все равно можно увидеть, что не земля является привычным местом их обитания. Как правило, они поднимаются из подводных глубин (как Годзилла) или спускаются из космоса (как Кинг Гидора). И это в очередной раз подчеркивает возможность иного,

тельно человека (тем самым выступая в качестве его изнанки), но потому, что у них с человеком один и тот же исток — поверхность земли. Однако в той мере, в какой мы отрываемся от этой поверхности, мы можем открыть для себя измерение поистине чуже-странного, не чужого для человека, но чужого для всего, что есть на планете Земля.

Для того чтобы сделать это, мне как раз и нужны пришельцы. Причем именно пришельцы, а не демоны, ангелы, феи или боги, в которых мы можем пришельцев растворить.

Для удобства я разделю последующие размышления на три части. В каждой из них я продемонстрирую особый тип размывания, с которым сталкиваешься, последовательно мысля пришельцев. Я покажу: то, что обнаруживается в акте такой мысли, выходит за рамки обычно называемого нечеловеческим. То, что мы увидим здесь, не просто нечеловеческое — но сверхчеловеческое, и именно оно позволяет понять, какого рода объект должен быть положен в основу теории чуже-странного.

Размывание реальности

Самый близкий тип контакта с чужим — похищение. Это такое событие, при котором нечто внезапное изымает кого-то у Земли, лишая его привычной опоры (не столько в фактическом, сколько в метафизическом смысле). И действительно, был ли кто-то из нас похищен или нет — доподлинно неизвестно. Если осознание чего-то такого и приходит, то случайно, как бы невзначай. Просто в какой-то момент можно заметить, что не все в наших воспоминаниях складывается в непрерывный поток событий и переживаний. Станным образом обнаруживаются разрывы — иногда в несколько минут, а иногда и в несколько часов, — словно этого времени вообще не существовало. Легли отдохнуть, встали — прошло два часа. Каждую ночь спим, а ощущение, словно не высыпаемся. Закрадывается подозрение, будто что-то неизвестное крадет у нас наше время.

Ситуация усугубляется, как только мы осознаем: было что-то, о чем мы вообще не способны что-либо сказать. Мы только чувствуем, что происходящее как-то касалось нашего тела. Мы начинаем изучать его и находим странный след, своего рода мет-

неземного существования, своими масштабами поражающего и одновременно уничижающего земное представление о том, что возможно, а что нет.

ку. Может, это родимое пятно, а может, небольшой ожог, может, шрам, а может, след от укола. В любом случае, когда мы глядим на него и касаемся, из глубин подсознания о себе заявляет странный образ — белая сова, своим холодным взглядом пронзающая нас насквозь⁴⁵.

Именно такие переживания как раз и давали повод обратиться за помощью к специалисту⁴⁶. А так как у врача обеспокоенные своим состоянием люди узнавали, что вспомнить нечто забытое можно только под гипнозом, то, желая разобраться в себе, они давали согласие на сеанс. И вот тут как раз и выяснялось, если выразиться словами персонажей «Твин Пикс», что «совы вовсе не то, чем кажутся»:

- Как дела со сном?
- Стало хуже. Просыпаюсь посреди ночи и просто лежу.
- В котором часу это происходит?
- В половине третьего — в три часа.
- Есть что-нибудь необычное, что тебя будит?
- Нет, ничего. Правда, есть... Есть кое-что — сова в моем окне.
- Сова?
- Белая сова. Она просто смотрела на меня.
- Долго она там была?
- Несколько часов. Что бы я ни делал, она не улетала, она не боялась меня.
- Расскажи мне про сову.
- Глаза у нее большие... Не знаю, она не похожа на обычную сову...
- Скотт?
- Это не сова...⁴⁷

Во время таких сеансов удавалось выяснить, что никаких сов на самом деле не было, что метка — это остаточный след по-

45. Кроме сов, в качестве остаточных образов часто упоминались олени и лысые кошки. См.: *Hopkins B., Rainey C. Sight Unseen. Science, UFO Invisibility and Transgenic Beings.* N.Y.; L.; Toronto; Sydney; Singapore: Atria, 2003. P. 3.

46. Как указывают исследователи, люди, заявившие, что были похищены, во все не фрики. За время своей практики Бадд Хопкинс столкнулся с более чем пятью сотнями случаев похищения. Среди похищенных были афроамериканцы, бразильцы, австралийцы, японцы, евреи, католики, мормоны, мусульмане, индустры, музыканты, фермеры, врачи, пилоты, военные и даже исследователь из NASA. См.: *Ibidem.*

47. Диалог взят из «Четвертого вида» — наиболее достоверного фильма про инопланетян (в плане очень аккуратного и продуманного использования целого спектра реально существующих гипотез и исследований по теме).

сле странных экспериментов с человеческим телом, а те два часа, которые словно выпали из памяти, — время, проведенное где-то не на Земле.

Несмотря на кажущееся решение изначальной проблемы с похищенным временем, на деле никакого решения здесь нет. Происходило ли на самом деле похищение или человек прошел через это во время гипноза — до сих пор не решенный вопрос. Ведь одно дело — само похищение, другое — опыт, который можно получить⁴⁸. А так как опыт все равно переживался во время гипноза, то, вернувшись в обычное состояние, человек уже не мог жить, как если бы ничего не произошло. Ведь выходило, что он был похищен, даже если его никто не похищал. Но даже если он действительно был похищен (или действительно поверил, что это с ним произошло), все равно это не могло быть встроено в его последующий жизненный мир. То есть он все равно был вынужден вести себя так, как если бы ничего экстраординарного с ним не случилось⁴⁹.

Таким образом, первое размывание, к которому приводит столкновение с внезапным, — это размывание реальности. Мы как бы утрачиваем саму способность различать иллюзию и реальность, субъективное и объективное, сон и явь. Все становится неразличимым, а мы больше не знаем, что было, а чего не было. Бадд Хопкинс с Кэрол Рэйни заключили:

Любой, кто пытается научно подтвердить существование НЛО, сталкивается с серьезными трудностями. Категоричный анализ в духе «черное или белое», «доказуемое или недоказуемое» здесь просто невозможен. Практически все события, связанные с НЛО, обнаруживают себя в оттенках серого⁵⁰.

Размывание объектности

Размывание реальности ведет к тому, что мы не знаем, состоялся контакт или нет (хотя правильнее говорить, что он и был, и не был одновременно). Размывание же объектности фикси-

48. Схожая ситуация сложилась и в видеоиграх. Ведь, как замечают исследователи (как та же Джейн Макгонигал), несмотря на то что игрок спасает вымышленную вселенную, сам опыт, который он получает в процессе, от этого не становится менее реальным.

49. Напрямую этому обстоятельству посвящены фильмы «Огонь в небе» (1993) и «Контакт» (1997).

50. Hopkins B., Rainey C. Op. cit. P. 42.

рует другой момент: если контакт и был, то доподлинно неизвестно, с чем именно. Остаточный образ совы — опорный пункт для последующего анализа. И действительно, гипноз помогает вскрыть, что «сова» — это вовсе не сова и что за земным (или образом, переведенным человеческим сознанием в нечто земное) вполне может скрываться и нечто внеземное. Например, в фильмах «Контакт» (1989) и «Огонь в небе» (1993) обыгрывается идея, что привычный образ мистера Грея (серый инопланетянин невысокого роста, с огромными черными глазами, который как раз и замещается в сознании потерпевшего куда более привычным образом белой совы) — это всего лишь маска или даже защитный костюм⁵¹. Но если это всего лишь костюм, то что за существо скрывается за этим костюмом? Оба фильма предлагают свои варианты ответа, но более интересным является идея из «Ловца снов» (2003). Там тоже есть свой, уже не столь привычный мистер Грей (как минимум он значительно выше), однако онтологически он не существует, так как является результатом ментального воздействия, оказываемого инопланетным организмом (внешне напоминающим гигантского зубастого головастика) на человеческое сознание (с целью упрощения контакта, так как нечто антропоморфное человек воспринимает гораздо легче). Еще более таинственной является встреча с инопланетянином в фильме «Контакт» (1997). Инопланетное существо в этом фильме вообще себя не показывает, но предстает перед героиней в облике ее умершего отца, объясняя это тем, что люди просто еще не готовы увидеть нечто инопланетное⁵². Но если в «Ловце снов» и «Контакте» инопланетяне осознанно утаивают себя от нас, то раса азари из серии игр «Эффект массы» (2007–2017) по своей природе существует в модусе утаивания. Дело в том, что для человека азари — это однополые существа (с нашей точки зрения — женщины), обладающие невероятной красотой и умом. При этом азари — это единственная раса во Вселенной (по крайней мере из известных в игре), которая способна производить потомство,

51. И действительно, как говорили некоторые исследователи, едва ли у инопланетян такие большие глаза. Скорее всего, это очки, спасающие их от света нашего солнца (косвенным доказательством такого взгляда служил серый цвет их кожи).

52. Схожая мысль была высказана и в фильме 1953 года «Это прибыло из космоса». Там инопланетянин также заявляет, что если люди увидят, как инопланетяне выглядят, то людям сразу захочется их убить. Ведь человек, по мнению инопланетянина, терпим только к себе подобным.

скрещиваясь с любой из существующих рас. Несложно догадаться, что ребенком всегда будет новая азари. Но вот в чем дело: если внимательно слушать разговоры случайных встречаемых в игре, то можно узнать, что азари вовсе не человекоподобные красавицы, но для каждой космической расы предстают в облике их совершенных представительниц (то есть игрок видит в азари человеческую женщину только потому, что он и сам человек). В этом смысле, будучи наиболее приспособленной к выживанию расой (и действительно, для продолжения рода им не нужны другие азари, они способны порождать себе подобных от кого угодно), азари ускользают от любого определения и концептуально предстают как недостижимые. И это не уловка (в духе намеренного применения неких чар, чтобы каждая раса видела в азари свое отражение)⁵³, это их способ существования — быть ничем и одновременно всем.

Однако и это не предел. В фильме «Эмбрион» (1998) зритель становится свидетелем путешествия по слоям памяти, где за одними замещениями обнаруживаются другие — еще более чудовищные и непостижимые. Так, забеременевшая от контакта с чем-то вземным и согласившаяся на сеанс гипноза героиня обнаруживает в себе фрагменты утраченного опыта, отсылающего к встрече с маленькими и хрупкими инопланетными созданиями, ласкающими ее своими полупрозрачными щупальцами. Уже это предстает в качестве травмы, однако ближе к концу фильма ей удастся заглянуть в куда более глубокие слои памяти и в итоге осознать: никаких маленьких полупрозрачных инопланетян не было. Все, что было, — акт межвидового изнасилования, в котором принимало участие непостижимое для человека (в плане невозможности собрать из этого единый и непротиворечивый образ) громадное и явным образом нечеловеческое (или даже сверхнечеловеческое) существо⁵⁴.

Таким образом, контакт с вземным ведет не только к размыванию реальности, но и к размыванию объектности того объекта, с которым человек вошел в контакт. Однако это вовсе не запрет на познание, но возможность какой-то иной эпистемоло-

53. Такими «активными азари» были охотники из двух первых частей «Зубастиков», способные сознательно принимать образ существ, живущих на планете, на которую они высадились.

54. О схожих вещах говорит и Дилан Тригг, когда предлагает феноменологически вспомнить собственный нечеловеческий исток, основываясь на модели, почерпнутой из фильма «Куотермасс и колодец» (1967).

гии — своего рода ксеноэпистемологии, во главу угла ставящей необъяснимое, зыбкое и неустойчивое. В пику эротическому восхождению это движение можно было бы назвать танатическим нисхождением. И действительно, человек вынужден погружаться в тьму необъяснимого и чужого, рискуя потерять на этом пути себя самого. Причем если остаточный образ в виде совы можно связать с работой корреляции (перевод нечеловеческого в нечто понятное для человека), а существо, обнаруживаемое за этим образом, может претендовать на статус нечеловеческого (открывая тем самым перспективу для построения эпистемологии чужого, чем и занята на деле любая объектно-ориентированная философия), то нечто вырывающееся наружу, отменяя само это существо, предстает уже как сверхнечеловеческое (и только здесь можно говорить о чужом онтологически)⁵⁵.

Размывание субъектности

Итак, контакт с вземным ведет не только к размыванию реальности (нечто было и не было одновременно), но и к размыванию объекта (за чужим всегда обнаруживается нечто еще более чужое). Однако если задуматься, то эти характеристики свойственны не только вземным существам. Схожим образом действуют и демоны. Во-первых, они также способны принимать разные обличья; во-вторых, столкнувшись с ними, едва ли можно сказать наверняка, случилось это на самом деле или нет. Именно эти причины лежат в основе отождествления демонов и инопланетян. Так, одни утверждают, что демоны (да и ангелы) — это представители космических рас, другие считают, что инопланетяне и их появление — это просто козни бесов, нашедших удобную визуальную форму для изъятия людей из церкви. Но так как моя задача заключается в прояснении феномена пришельца, то подобное смешение мне ни к чему. К тому же третье размывание как раз и содержит необходимый ресурс для внятного отделения демонов от пришельцев. И действительно, фундаментальная характеристика демона (в отличие от пришельца) в том, что демон видит в нас именно душу. Именно ради нее он стремится ввести нас в за-

55. Для читателей моей книги «Во имя материи» замечу, что в этой статье я не только продвигаюсь в формулировке основ теории чуже-странного, но еще и показываю переход между чужим и самим горизонтом чуже-странного, неявным образом заявляющим о себе во всякой плоской онтологии.

блуждение, именно ее он желает заполучить. Пришельцам же нет дела до нашей души⁵⁶.

Однако дело не только в душе. Ведь пришельцам нет никакого дела и до нашего сознания. И этот пункт также важен, поскольку именно он позволяет отличить пришельца от другого близкого феномена — призрака. И хотя явление призраков довольно редко ведет к размыванию объектности, они тем не менее также приходят ночью и умеют проходить сквозь стены, появляясь там, где их никто не ждет. Но если демон нацелен на нашу душу, то призрак исходит из факта наличия у нас сознания. Дело в том, что призрак — это всегда загадка, своего рода шифр⁵⁷. Если мы встретились с ним, то наше выживание напрямую зависит от того, насколько мы успешны в решении его загадки. В этом смысле для призрака мы — исключительно субъекты. Для пришельцев же все иначе.

Если задуматься, почему образ пришельцев настолько пугающий, то мы придем к следующему объяснению: потому что мы для них просто вещь. Пришельцу нет дела ни до нашей души, ни до нашего сознания, он может нас забирать, брать пробы, проводить эксперименты, а затем, когда мы больше не будем ему нужны, просто выбрасывать нас обратно на Землю, как если бы ничего не произошло. При этом мы так и не получим ответа, зачем все это было нужно, так как пришельцам нет никакого дела до нас. Они нас забирают, потому что могут, и выбрасывают, потому что в нас самих по себе нет никакой ценности. Мы просто вещь, голый объект, лишенный своей субъектности.

Таким образом, контакт с пришельцем чреват не только размыванием реальности (метафизической опоры, на основе которой построено все остальное) и размыванием объектности (так как объект лишается своих объектных черт), но и размыванием субъектности. Ведь подобный контакт отменяет наше присутствие в качестве человека, сводя нас к голой телесности и тем самым вскрывая и делая видимым измерение чужого, спрятанное в нас самих. Именно это позволяет приблизиться к теории чужестранного и ее объекту. Радикально чужое обладает тремя признаками. 1. Оно размывает реальность, не позволяя кон-

56. Непонимание этого различия как раз и ведет к возможному рассмотрению инопланетян в качестве духовных наставников.

57. Как показывает Мейясу, встреча с призраком всегда чревата дилеммой. См.: Мейясу К. Дилемма призрака // Логос. 2013. № 2. С. 70–80.

статировать наличие встречи с объектом (такого рода неуверенность — первый шаг на пути к подлинно чужому). 2. Радикально чужое размывает сам объект, являющийся источником размывания реальности, вскрывая его безграничную чуждость (при условии, что эта безграничность не является риторической или поэтической и что в ней могут быть выявлены различные слои все более чужого; отсутствие таких слоев — прямое указание, что рассматриваемое чужое не является онтологическим). 3. Радикально чужое размывает субъектность свидетеля этой встречи, вскрывая его объектную сторону (делая возможным рассмотрение и нас самих в качестве чужих). Наиболее подходящим образом, в котором все эти стороны собираются вместе, является образ пришельца (что продемонстрировано в третьем разделе статьи). Именно поэтому я настаиваю, что уфология как наука о неопознанном действительно может стать важнейшим ресурсом для осмысления чужого как чужого (что я постарался показать во втором разделе), при этом вскрыть ее подлинный потенциал можно, лишь проведя деструкцию того образа пришельца, который функционирует в популярной культуре (что было сделано в первом разделе).

Библиография

- Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2010.
- Богост И. Чужая феноменология, или Каково быть вещью? Пермь: Гиле Пресс, 2019.
- Ветушинский А. Во имя материи: Критические и метафизические исследования материи и материализма. Пермь: Гиле Пресс, 2018.
- Мейясу К. Дилемма призрака // Логос. 2013. № 2. С. 70–80.
- Тригг Д. Нечто. Феноменология ужаса. Пермь: Гиле Пресс, 2017.
- Юнг К. Г. Один современный миф. О вещах, наблюдаемых в небе. М.: Наука, 1993.
- Billingham J. SETI: The NASA Years // *Archaeology, Anthropology, and Interstellar Communication* / D. A. Vakoch (ed.). Washington: National Aeronautics and Space Administration, Office of Communications, History Program Office, 2014.
- Brown B. *They Know Us Better Than We Know Ourselves. The History and Politics of Alien Abduction*. N.Y.; L.: New York University Press, 2007.
- Clancy S. A. *Abducted. How People Come to Believe They Were Kidnapped by Aliens*. Cambridge, MA; L.: Harvard University Press, 2005.
- Grinspoon D. *Lonely Planets. The Natural Philosophy of Alien Life*. Pymble; Toronto; Auckland; L.; N.Y.: HarperCollins, 2003.
- Hopkins B., Rainey C. *Sight Unseen. Science, UFO Invisibility and Transgenic Beings*. N.Y.; L.; Toronto; Sydney; Singapore: Atria, 2003.
- Hoyt D. P. *UFOcritique. UFOs, Social Intelligence, and the Condon Committee*. Thesis submitted to the Faculty of the Virginia Polytechnic Institute and State

- University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Science in Science and Technology Studies. Virginia, 2000.
- Hynek A. J. The Hynek UFO Report. L.: Sphere Books, 1978.
- Hynek A. J. The UFO Experience. A Scientific Inquiry. Chicago: Regnery, 1972.
- Reece G. L. UFO Religion. Inside Flying Saucer Cults and Culture. L.; N.Y.: Tauris, 2007.
- Reich W. Contact With Space. Oranur Second Report, 1951–1956. Orop Desert Ea, 1954–1955. N.Y.: Core Pilot Press, 1957.
- Ruppelt E. J. The Report on Unidentified Flying Objects. L.: V. Gollancz, 1956.
- Saler B., Ziegler C. A., Moore C. B. UFO Crash at Roswell. The Genesis of a Modern Myth. Washington; L.: Smithsonian Institution Press, 1997.
- Vallee J. Passport to Magonia. On UFOs, Folklore, and Parallel Worlds. Chicago: H. Regnery, 1969.
- Vallee J. UFOs: The Psychic Solution. Frogmore: Panther, 1977.

NOT OF THIS EARTH: UFO STUDIES

ALEXANDER VETUSHINSKIY. Junior research fellow, Department of Ontology and Theory of Knowledge, Faculty of Philosophy, a.vetushinskiy@gmail.com. Lomonosov Moscow State University (MSU), 27 Lomonosovsky Ave., Bldg 4, 119991 Moscow, Russia.

Keywords: unidentified flying objects (UFO); ufology; extraterrestrial; alien; xenophenomenology; horror.

In contemporary speculative philosophy there is a tendency to theorize about the alien. Among these theories are the xenophenomenology of Dylan Trigg, the alien phenomenology of Ian Bogost, and the weird realism of Graham Harman. All of them assert that the alien is all around us and that we will see it if only we look. Nevertheless, they are all inexplicably ready to ignore the actual encounter with the unknown and the truly alien during the scientific investigation of unidentified flying objects (UFOs) undertaken by the United States Air Force in 1947.

The article maintains that the UFO investigations are an indispensable resource without which no theories of the alien and the weird can in principle be developed. Only a thorough analysis of the scientific sources describing the encounter with UFOs will enable us apprehend the alien in itself without reducing it to the alien for us. To demonstrate this point, the author first examines the discourses about UFOs that have dominated mass culture from the 1940s through the 2000s when those discourses were finally marginalized. He identifies seven main types of discourse that gradually supersede each other: 1) encounter with the unknown, 2) guests from other planets, 3) mythological explanation of flying saucers, 4) paleocontact, 5) spiritual dimensions of the contact, 6) alien conspiracy, 7) abductions. He then considers what topics occupied researchers during the period in question and how that may be applied in contemporary theories of the alien (through analysis of the methodology of UFO investigations and the classification of types of contacts). Finally he describes in detail the image of the alien popularized by mass culture (at the juncture between contemporary myths about abductions and UFO crashes and their representations in mass culture).

DOI: 10.22394/0869-5377-2019-5-229-252

References

- Barthes R. *Mifologii* [Mythologies], Moscow, Akademicheskii Proekt, 2010.
- Billingham J. SETI: The NASA Years. *Archaeology, Anthropology, and Interstellar Communication* (ed. D. A. Vakoch), Washington, National Aeronautics and Space Administration, Office of Communications, History Program Office, 2014.
- Bogost I. *Chuzhaia fenomenologiia, ili kakovo byt' veshch'iu?* [Alien Phenomenology, or What It's Like to Be a Thing], Perm, Hyle Press, 2019.
- Brown B. *They Know Us Better Than We Know Ourselves. The History and Politics of Alien Abduction*, New York, London, New York University Press, 2007.
- Clancy S. A. *Abducted. How People Come to Believe They Were Kidnapped by Aliens*, Cambridge, MA, London, Harvard University Press, 2005.
- Grinspoon D. *Lonely Planets. The Natural Philosophy of Alien Life*, Pymble, Toronto, Auckland, London, New York, HarperCollins, 2003.
- Hopkins B., Rainey C. *Sight Unseen. Science, UFO Invisibility and Transgenic Beings*, New York, London, Toronto, Sydney, Singapore, Atria, 2003.

- Hoyt D. P. UFOcritique. UFOs, Social Intelligence, and the Condon Committee. Thesis submitted to the Faculty of the Virginia Polytechnic Institute and State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Science in Science and Technology Studies. Virginia, 2000.
- Hynek A. J. *The Hynek UFO Report*, London, Sphere Books, 1978.
- Hynek A. J. *The UFO Experience. A Scientific Inquiry*, Chicago, Regnery, 1972.
- Jung C. G. *Odin sovremennyyi mif. O veshchakh, nabliudaemykh v nebe* [A Modern Myth of Things Seen in the Skies], Moscow, Nauka, 1993.
- Meillassoux Q. Dilemma prizraka [Spectral Dilemma]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2013, no. 2, pp. 70–80.
- Reece G. L. *UFO Religion. Inside Flying Saucer Cults and Culture*, London, New York, Tauris, 2007.
- Reich W. *Contact With Space. Oranur Second Report, 1951–1956. Orop Desert Ea, 1954–1955*, New York, Core Pilot Press, 1957.
- Ruppelt E. J. *The Report on Unidentified Flying Objects*, London, V. Gollancz, 1956.
- Saler B., Ziegler C. A., Moore C. B. *UFO Crash at Roswell. The Genesis of a Modern Myth*, Washington, London, Smithsonian Institution Press, 1997.
- Trigg D. *Nechto. Fenomenologiya uzhasa* [The Thing: a Phenomenology of Horror], Perm, Hyle Press, 2017.
- Vallee J. *Passport to Magonia. On UFOs, Folklore, and Parallel Worlds*, Chicago, H. Regnery, 1969.
- Vallee J. *UFOs: The Psychic Solution*, Frogmore, Panther, 1977.
- Vetushinky A. *Vo imia materii: Kriticheskie i metafizicheskie issledovaniia* [In the Name of Matter: Critical and Metaphysical Investigations], Perm, Hyle Press, 2018.